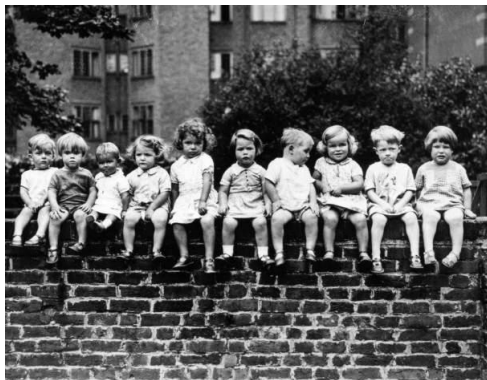

ДЕТСКИЙ САД. РЕВОЛЮЦИЯ

Елена Иорданская

НАРОДНЫЕ ДЕТСКИЕ САДЫ

*Инструкция по устройству учреждений дошкольного возраста,
выработанная Комиссией при дошкольном Отделе Народного
Комиссариата по просвещению в Петрограде*

Продолжение. Начало в предыдущем номере

XIV

Великие мыслители-педагоги, чьими идеями и трудами мы живем и пользуемся и в настоящее время, были, конечно, и у нас в России. Такие имена, как Л.Н. Толстой, П.Ф. Лесгафт, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский и целый ряд других имен славны и известны не только у нас, но и на Западе. С их взглядами считаются, к их голосам прислушиваются.

Для Л.Н. Толстого вопрос о воспитании был одним из важнейших вопросов жизни. Толстой, как и Руссо, был сторонником строго индивидуального воспитания. Основная идея его педагогических учений — уважение к личности ребёнка. Толстой требовал не калечить личность ребёнка принудительным воспитанием. Он находил, что ребёнку должно быть предоставлено право свободно развиваться, свободно проявлять свою индивидуальность. Для этого все школы должны быть педагогическими лабораториями, в которых дети опытным личным путем приобретают знания.

Для воспитательниц имя П.Ф. Лесгафта, серьезно и широко смотревшего на задачи дошкольного воспитания, всегда будет великим авторитетом, а его общественная деятельность, его личность навсегда останутся ярким примером того, как много надо работать над собою, прежде чем стать воспитательницей. Единство и согласованность теории и практики Лесгафт ставил в основу педагогики. Только эту теорию он ценил, которая вытекала из жизни. «Все из жизни и все для жизни и для человека», — говорил он. На этом построена его научная работа и из этого же вытекала его общественная деятельность.

Имена Пирогова, Ушинского и др. являются для нас светлыми именами, как имена борцов за лучшую, более совершенную школу, борцов за всеобщее образование. Дошкольному воспитанию они придавали огромное значение в общей системе образования. Пирогов говорил, что воспитание начинается с колыбели, и воспитывают человека три фактора: природа, жизнь и наука. Воспитание — самая важная отрасль после религии, говорил он. От воспитательницы Пирогов требовал, кроме любви к детям, умение понимать детскую душу, понимать язык чувства, свойственный ребёнку.

Для Ушинского дошкольное воспитание является ценным и необходимым для самовоспитания человека. Он говорил, что если раннее воспитание было хорошо поставлено, то самовоспитание будет продолжаться всю жизнь и обеспечит благое и счастливое существование для человечества.

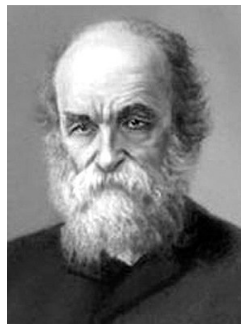
Теоретической разработке вопросов дошкольного воспитания педагогика и у нас уделяет теперь много внимания, но чего-либо самобытного, оригинального, своего «Фребеля» или «Монтессори» она ещё не создала и не выдвинула, и то, что сделано практически в области общественного дошкольного воспитания, в большинстве своем носит заимствованный характер.

В какие же формы на фоне существующих и указанных мною систем и методов вылилось у нас общественное дошкольное воспитание? Какие дальнейшие перспективы дошкольного воспитания? И, наконец, что сейчас же, на местах, может и должен сделать народный учитель в области дошкольного воспитания?

XV

Так же, как и в других странах, наиболее распространенными учреждениями для детей дошкольного возраста служат детские сады. Первый детский сад был открыт в Петрограде в семидесятых годах прошлого столетия, открыт он был госпожой Симонович, издававшей впоследствии и специальный журнал «Детский сад». Но публика не интересовалась тогда этими вопросами, и журнал прекратился, книга же Симонович «Детский сад» очень долгое время являлась единственным пособием при ведении детского сада.

Одновременно возникло и «Фребелевское общество», ставившее себе целью пропагандировать и осуществлять идеи и заветы Фребеля. При обществе были организованы специальные педагогические курсы, существующие и до сих пор и выпус-

П. Ф. Лесгафт — анатом и выдающийся педагог (1837 — 1909). Обосновывая теорию физического воспитания, рассматривал ее в контексте задачи формирования целостной личности, отводя главную роль не развитию мышечного аппарата самого по себе, а умению управлять им как особой сенсомоторной способностью. Первичной считалась чувственно-образная регуляция поведения, предполагающая отображение пространственно-временных отношений, в координатах которых совершается действие. Разработал концепцию «школьных типов», в основе которой легли наблюдения над различиями в поведении людей по отношению к сверстникам, взрослым, процессу обучения.

кающие детских садовниц. Затем, в 90-х годах, неутомимыми трудами П.Ф. Лесгафта были организованы курсы содействия физическому воспитанию, которые фактически подготавливали воспитательниц детей. С появлением нового кадра опытных руководительниц стали открываться и воспитательные учреждения для детей: ясли, детские сады, площадки, очаги, клубы, колонии и т. п.

С 900-х годов уже заметно стало разрастаться движение в пользу общественного дошкольного воспитания. С этого времени уже не только в центрах, но и во многих провинциальных городах и уездах стали устраиваться, в помощь семье, учреждения для детей дошкольного возраста, организовывались специальные общества и кружки по дошкольному воспитанию. В Киеве и Астрахани стали издаваться специальные педагогические журналы, посвященные этим вопросам. Возник Педагогический институт в Петрограде, наконец, по инициативе петроградского журнала «Воспитание и обучение» был создан первый всероссийский съезд по семейному воспитанию. Своим многолюдством, обилием интересных докладов, интенсивностью работы Съезд наглядно показал, насколько серьезно стали теперь родители и педагоги интересоваться вопросами дошкольного воспитания.

Но с ростом теоретического интереса рост практических осуществлений идей общественного дошкольного воспитания шёл довольно медленно, и на необъятную в то время Россию воспитательных учреждений для маленьких детей было очень немного. Государство их совершенно не поддерживало и не включало до последних лет в общую сеть народного образования. Все дело дошкольного общественного воспитания существовало на частные средства, на средства земств, изредка городских самоуправлений, на средства педагогических и просветительных обществ и кружков и на разные временные субсидии. Это — ненормальные условия, делавшие практически неосуществимыми осуществление идей дошкольного воспитания зависимыми от всяких случайностей, от филантропии — ставили развитие яслей, детских садов, очагов и пр. в исключительно трудное положение и лишали возможности работать в этой области широко и планомерно.

Первые детские сады в России были «домашними», платными и доступными более-менее состоятельному классу. По их примеру стали затем организовываться и бесплатные детские сады для детей неимущего класса, открывались они преимущест-

венно в фабричных районах и содержались на счёт фабрики или завода. Эти общественные бесплатные детские сады носили название «народных детских садов», понимая это название лишь в смысле их назначения обслуживать детей широких народных масс. Принципы воспитания и планы занятий были для всех детских садов одинаковы как для платных домашних, так и бесплатных народных.

Но существенную разницу между ними составляло то, что домашние детские сады организовывались из маленьких групп детей — не свыше 12–15 человек, а народные сады имели 50 и даже больше человек на одну руководительницу, в лучшем случае помогали ей добровольные руководительницы или одна помощница. Это, конечно, осложняло дело, и народные детские сады скорее были похожи на шумный класс, чем на уютную обстановку большой семьи. В ведении домашних детских садов активное участие принимали и сами родители, к народным детским садам родителей приходится и теперь ещё приучать и заинтересовывать их совместной работой в деле воспитания детей. Наконец, разница между домашними и народными детскими садами заключалась ещё в том, что за детей платили родители ежемесячно — до войны рублей 7–8, за последнее время — 100 рублей и выше. Народные же детские сады, как учреждения благотворительные, были бесплатными, лишь в некоторых родители платили за завтраки, за материал для работ или как в Петроградском всесословном детском саду вносили посильную плату за посещение детьми детского сада.

Народные детские сады, основанные, как и домашние детские сады, на принципах, завещанных Фребелем и другими пропагандистами дошкольного воспитания, имели распространение, главным образом, в городах. Деревня до последнего времени не знала детских садов — ей были знакомы лишь ясли для детей, организуемые земствами или частными лицами на летнее время.

XVI

Ясли в своем чистом виде предназначаются для грудных детей и приходят на помощь тем матерям, которые работают вне дома и оставляют на это время малюток и беспризорными, и голодными. В городах, в рабочих кварталах они так и проводятся: идя утром на фабрику или на другую работу, матери заносят грудных детей в ясли, а возвращаясь с работы, заходят за

детьми. В яслях детей и кормят, и дают им необходимый физический уход. Наблюдение над яслями находится в ведении врача, затем приглашаются надзирательница и несколько нянь.

В деревнях ясли призывают не только грудных детей, но и детей дошкольного возраста и няnek маленьких детей, словом, деревенские ясли соединяют в себе и ясли для грудных детей, и приюты и очаги для детей дошкольного возраста, и летние площадки для детей более старшего возраста. По земским отчетам видно, что главная цель их устройства — цель утилитарная, они организовывались «ввиду очевидной пользы, приносимой ими, во-первых — в деле борьбы с пожарами, возникающими от неосторожного обращения с огнем детей, во-вторых — в деле борьбы с высокой детской смертностью, в-третьих — в поднятии продуктивности труда взрослых членов семьи при освобождении их от забот по призору за детьми и в-четвертых — в целях культивирования деревенского населения». О том, что ясли и детские сады нужны самим детям, что они являются, прежде всего, ценными в воспитательном смысле — об этом в отчетах не упоминается.

Первые деревенские ясли были устроены в 1896 году Пермским Губернским земством и затем стали открываться и другими земствами, но лишь на время летних работ.

Постановка их в огромном большинстве была не педагогическая, а случайная. Если попадался состав заведующей и служебного персонала людей знающих, законных с основными положениями педагогики — ясли и детские сады обслуживались лучше, если же заведование ими находилось в руках людей неопытных, стоящих далеко от педагогики — дело обстояло хуже, но местное население всё-таки было довольно и этими яслями, так как дети не были предоставлены сами себе.

Для иллюстрации плохих и хороших яслей приведу примеры. Вот как описывает на страницах «Дошкольного воспитания» Алексеева свои впечатления от одних яслей, устроенных в Курской губернии.

«... Ясли помещаются в обширном здании школы, сухом и светлом. Эту школу я видела зимой. Теперь я её не узнала. Кучи соломы наполняли классы. Заведующая с бесстрастным лицом, ходила по классам, изредка покрикивая. В соломе копошилась детвора. Плач, неприятный запах, окна не открыты, жара и духота страшная. В углах, на скамьях, малолетние няни что есть

силы трясли младенцев, которые заливались пронзительным криком.... Вышла во двор. Голое место. Солнце печет. На дворе кучи ребят играют в камешки. По забору разбрелась детвора — «нудятся». Кто-то дерется, кто-то плачет... Нянька бросила своего ребёнка на крыльцо, соблазненная игрой в камешки, и он закашлялся и залился пронзительным плачем...»

Печальная картина.... Но есть и другие ясли. Вот описание хотя бы таких яслей, организованных педагогом, идейно любящим это дело.

«Под руководством опытных заведующих старшие дети яслей помогали в уходе за маленькими, и в играх, без всякого труда и принуждения, научились промывать и перевязывать ранки, делать компрессы, бинтовать ушибленные и порезанные места на теле, научились тушить пожары и т. д. В играх же дети драматизировали рассказы о хороших людях, например, играли «в доктора Гааза», в «Ломоносова» и пр. Всю дневную работу дети выполняли сами, как если бы это была одна большая семья, выбирали между собой дежурных помогать на кухне, чистить картофель, вообще что по силам и что бывало нужно в данную минуту кухарке. Мыли полы, тоже по общему соглашению, старшие дети. Одно условие я ставила всегда и везде, — говорит руководительница яслей, — это полную свободу, никогда не заставляла, если не хотят, но общественное мнение было лучше всякого приказа».

«...Порядок дня в яслях был такой. Матери приносили грудных детей очень рано, — когда шли на работу, поэтому и заведующая и няни вставали в 5—6 часов. Им помогали деревенские женщины, они, распределив дежурство, приходили принимать детей и тем давали и няньке и заведующей выспаться. Детей тотчас же умывали — матери приносят часто детей неумытыми. Между 5 и 6 часами просыпались наши ясельные ночевальщики. Первым делом все тюфячки, подушечки, одеяльца выносились на солнце на целый день, когда требовалась постелька для отдыха маленьким среди дня, её вносили. Затем следовало общее умывание, молитва, которую дети пели хором, — это они очень любят, затем пили чай с хлебом и кипяченым молоком.

После чая старшие шли убирать спальни, помогать кухаркам в хозяйстве, младшие, под надзором своих нянь, шли гулять. Но эти няни чередовались среди дня, так как старших мы учили чтению, письму и рукоделию. С 9-ти часов дети учились, в 11 часов

шли все купаться. За четверть часа до обеда, до 12-го дежурные дети уходили накрывать на стол, раздавать обед. В обед приходили из деревни дежурные матери помогать. В 10 часов утра маленьким давали молоко. После обеда дежурные дети шли убирать посуду, маленьких укладывали спать. А затем дети играли, бегали, делали, что им хотелось, или же заведующая устраивала общие игры. В 4 часа всех собирали пить молоко или ячменный кофе. Затем следовала уборка посуды и, так как к 5 часам жара спадала, все шли в поле на прогулку до ужина, т. е. до 7 часов. В 7 ужинали, в 8 часов за детьми приходили матери, а кто ночевал в яслях — в 9 часов ложились спать («Труды 1-го Всероссийского Съезда по семейному воспитанию» Том II. Доклад Померанцевой-Фроленко «Деревня и её дети», П. Т. Г., 1914 г., Издание Исполнительной комиссии Съезда).

Из описания этих яслей, организованных в Самарской губернии, видно, что они отвечают педагогическим целям прежде всего. В них проводилось именно то жизненное трудовое начало, которое через трудовую семью и народный детский сад войдет затем и в жизнь школы. И такие ясли-детские сады, существующие хотя бы только три-четыре летних месяца, несомненно, окажут своё воспитательное воздействие на маленьких детей и в то же время будут служить школой для взрослого населения деревни — как надо воспитывать детей.

Между яслями для грудных детей и народными детскими садами существует самая близкая преемственная связь. По приведенным примерам видно, что в деревнях яслей в чистом виде, то есть только для грудных детей, нет, с младенцами туда приходят непременно и няни дошкольного возраста, поэтому самой жизнью для них ясли раздвигаются в детский сад.

Как ясли для малюток, так народный детский сад для дошкольников также являются защитой от несчастных случаев, от улицы и беспризорности детей в рабочее время. В яслях детям обеспечен физический уход и питание, в детских садах к этому ещё прибавляется забота о воспитании детей, о том, чтобы подготовить их в смысле воспитательном к школе и к жизни. Таким образом устанавливается тесная преемственная связь этих двух учреждений общественного дошкольного воспитания со школой. В таком смысле мы и должны рассматривать организацию детских садов и на этом только фоне сближения яслей, детского сада и школы можно строить перспективы дальнейшего развития и проведения в жизнь идеи общественного дошкольного воспитания.

XVII

Итак, ясли для грудных детей, детские сады для детей дошкольного возраста. Слова «детский сад», по замечанию Стэнли Холла, могут обозначать и «настоящий сад или парк, где масса детей, эти цветы природы растут и развиваются, — может означать тот детский рай, где детям так весело и привольно, — то громадное, идеальное гнездо, где малышам так уютно и тепло». И далее: «эти слова намекают на новое положение нашей детворы, в котором она теряет всю навязанную ей искусственность, возвращается к первобытному состоянию, и именно в то время, когда подходящая среда необходима — она ведь сильнее всего влияет на воспитание вообще («Педагогия детского сада Стэнли Холла», Издательство «За друга», М., 1914 г., ц. 35 к.).

Наконец, детский сад — это тот дом для ребёнка, те условия, при которых ребёнок, по словам Кергомар, должен получить «розовые щечки, блестящие глаза, звонкий смех и нежную теплоту гнезда».

Воспитание в детских садах базируется на изучении каждого ребёнка прежде всего. Чтобы знать ребёнка, необходимо наблюдать его, присматриваться ко всем его проявлениям индивидуальной и общей с детьми жизни. Самым доступным и приемлемым средством для этого служат игры детей. Нигде ребёнок так не проявляет себя, своего характера и своих особенностей, как в играх. В свободной игре всего ярче, яснее и полнее вступает темперамент ребёнка, его самобытность.

В игре происходят столкновения, разногласия, в них можно наблюдать, как одни дети стремятся в первенству, в превосходству, другие же покоряются сильным, оставаясь пассивными участниками, они не предприимчивы, без всякой инициативы. Мы видим в игре и детей-творцов, изобретателей, есть дети-законники, они точно следуют за выполнением всех правил игры, и, наоборот, встречаются дети, которые всячески стремятся обойти эти правила и, так или иначе, занять выгодное положение. Игра — это жизнь детей, и на ней можно видеть и учиться, чем и как живёт ребёнок.

Подвижные игры, организуемые руководительницей, имеют огромное значение и для физического воспитания детей, они заменяют собой гимнастику для детей дошкольного возраста,

П.Кергомар (1838 — 1925), французский педагог, теоретик и практик дошкольного воспитания. В 1879 — 1917 гл. инспектор материнских школ. Автор программ 1882 и 1887 г.г. для дошкольных учреждений. В 1911 организовала курсы для воспитательниц материнских школ (с 1925 имени К.). К. принадлежит заслуга в преобразовании дошкольных учреждений Франции. Вместо приютов, предназначенных только для дневного надзора за детьми, были организованы материнские школы. Редактор журнала «Друг детства» (1881-86). Во Франции учреждена премия для воспитательниц материнских школ имени К. (1927).

в то же время они развивают легкость и целесообразность движений, вырабатывают в детях ритмичность, умение задержать ненужные, лишние движения и т. д.

Игры развивают в детях социальные чувства, которые так необходимо воспитывать в самом раннем возрасте, в играх ребёнок учится управлять собой, сдерживать свои желания ради общего блага и интересов, развивает в себе самодисциплину.

Учитывая всю ценность игры в жизни детей в смысле воспитательном, детские сады и отводят им одно из первых мест.

После игры в жизни ребёнка самым существенным и опять-таки ценным в смысле воспитательном является самодеятельность ребёнка, его активное участие во всем, что его интересует и о чем он хочет узнать. Ребёнок по природе своей всегда очень деятелен, всегда чем-нибудь занят. Строит, рисует, вы-

резает, наклеивает, убирает комнату, готовит обед, подражая в этом взрослым — словом, ребёнок всегда действует. Одинок, без движений, молчаливо сидящий ребёнок — ребёнок больной, ненормальный. Здоровый ребёнок всегда найдет, к чему применить свою активность.

Задача детского сада — дать возможность действовать ребёнку, дать исход его активности, направляя способности, силы и желания ребёнка к деятельности осмысленной, к работе понятной и интересной для ребёнка. В этом должно лечь начало трудового воспитания, развития в детях любви к труду, к принятию его как радости, а не как «наказание Божия», «бича рода человеческого».

Руссо говорил, что «воспитатель всегда должен помнить, что в один час физического труда воспитанник научится большему, чем он может запомнить из книжных словесных объяснений в течение целого дня». Песталоцци и Фребель утверждают, что «труд воспитывает и развивает ум, укрепляет чувства, предохраняет от душевной слабости и от привычки лишь разглагольствовать о деле». «Деятельность и движение, — говорит Фребель, — есть вместе с тем первое и важнейшее явление в

жизни ребёнка, в стремлении к движению и деятельности проявляется сущность человека. Поэтому и воспитание должно начинаться с деятельности, опираясь во всем на потребности в труде и движении у ребёнка и связывая все этой естественной потребностью».

В дошкольном возрасте работа вводится, конечно. Самая простая, посильная — прежде всего. Трудовое воспитание осуществляется в детском саду в том, что дети все делают для себя сами: они самостоятельно одеваются и раздеваются, убирают свой детский сад, несут дежурство по накрыванию стола, по раздаче обеда, мытью посуды. Каждый ребёнок имеет своё место, куда он должен убрать свои вещи и работу. Дети сами делают игрушки, ухаживают за растениями, животными и птицами, находящимися в детском саду.

Работы детского сада, основанного на трудовом начале, не должны носить бессмысленного, никому не нужного произведения, вроде некоторых видов та называемых «фребелевских работ» — мелких плетений из бумаги, портящих зрение, мелких вышиваний и прокалываний по картону и т. п. Но есть другие виды ручного труда — лепка, вырезание из бумаги, работы из дерева, постройки и прочее — они могут быть и интересными, и осмысленными и ценными в воспитательном смысле. «Каждая ручная работа является в то же время и духовной работой, если рука направляется мышлением, терпением и старанием» — замечает Ферстер. Ручному труду, как одному из интереснейших для маленьких детей занятий и как одному из средств проводить трудовое начало в детском саду, должно быть отведено большое место.

Упражняясь с ножницами, иглой, ножичком, дети постепенно выучиваются владеть ими и употреблять их не как игрушки, а как необходимые орудия для производства той или иной работы. Результатами работы детского сада дети пользуются и сами и их близкие, дети на личном опыте убеждаются в полезности той или иной сделанной ими работы. И сколько радости вносят в жизнь детей ими самими приготовленные вещи! Смастерят простую игрушку для своих младших братьев и сестер, сплетут корзину для ягод, вылепят из глины яблоко, лист, сами сравнят — похожи ли они на настоящие, починят разорванное платье, сделают из прутьев метлу, которой выметут двор или садик, свяжут или сплетут пояс, сошьют мешок для работы, сделают рамки для открыток и картинок и украсят ими стены детского сада — все это научит детей любить и ценить труд не

только как интересный и приятный для себя, но и как необходимый и полезный для другого.

Ручной труд бесконечно разнообразен. Из каждого материала, сложного и простого, ребёнок найдет, что создать — творчество его неисчерпаемо. Клочок яркой бумажки, карандаш, обрезки картона, дерева — все это оживает в его руках и претворяется в свой, волшебный мир. Считаясь с этой особенностью маленьких детей, детский сад представляет им возможность творчески работать, для этого, конечно, и сама руководительница детского сада должна уметь пользоваться «бросовым материалом» и должна быть знакома с разными ручного труда.

АК и игры, все работы детского сада также содействуют воспитанию в детях чувства общности. С этой целью дети исполняют работы коллективные, каждый по своей «специальности». Например, руководительница вела с детьми беседу о городе и деревне и предложила им воспроизвести эту беседу. Кто ясно представляет себе, например, дома в городе, тот и лепит или вырезает или строит их, кто строит трамваи для города, кто делает цветничок около дома — словом, все участвуют в общей работе, осуществляют общую тему, сохраняя в то же время свою индивидуальность, удовлетворяя свои интересы. Общие работы наиболее любимы детьми, они не устают ими любоваться, украшать стены детского сада и с неослабевающим увлечением посвящать взрослых в свои замыслы.

В детском саду за городом, среди природы, общие работы разнообразятся ещё больше. На небольшом клочке земли дети устраивают огороды, цветники и ухаживают за тем, что сами посадят и посеют. Всевозможные коллекции (но не коллекции насекомых, которые недопустимы в дошкольном возрасте), как летние, так и зимние, служат также и полезной и объединяющей всех детей работой. Выставки детских садов всегда особенно богаты этими коллекциями: «Что делают из березы», «Что делают из льна», «Что даёт кора», «Осенние листья», коллекции на разные темы из старых открыток, образовательное лото, материал для развития речи — все это общие работы укрепляют в детях приобретаемые знания и дают отчетливое, конкретное представление о тех вещах и явлениях, с которыми они встречаются прежде всего. От конкретного к отвлеченному — это первое правило занятий с детьми дошкольного возраста.

Быть может, дети деревни, посетители яслей-детских садов и не так нуждаются в подобного рода работах, как дети города.

Жизнь рано учит их труду, и малыши несут уже дома работы иногда с 5—6 лет, когда нянчатся с младшими братьями и сестрами или присматривают за птицами, носят воду, собирают щепы и пр. Но самое важное, имеющее громадное воспитательное значение, заключается не только в результате той или иной работы, а в её процессе, в период творческого созидания этого результата. Работа приучает детей к порядку, к аккуратности, она создает привычку полагаться на самого себя, как говорит автор одной из статей в журнале «Свободное воспитание» (1913 г., № 24), работа развивает тщательность, потому что раз вы делаете какую-либо вещь, то вы можете её сделать только или хорошо, или плохо. Она прививает честность, ибо, когда вы проявляете себя, производя вещи, а не лишь говоря слова, вам невозможно с помощью какой-либо двусмысленности скрыть свои колебания или невежество. Она всегда придает оживленность вниманию и интересу детей и сводит до минимума дисциплинарные функции учителя.

Все это заставляет одинаково вводить трудовое начало в детских садах — как городских, так и деревенских.

По системе Монтессори в дошкольном возрасте необходимы внешние чувства детей. Для воспитания их в домах ребёнка Монтессори, как я уже указывала выше, применяется специальный дидактический материал, специальные методы и занятия. При трудовой обстановке жизненно поставленного детского сада не должно быть особенной потребности упражнять детей в развитии внешних чувств именно только на этом искусственном, хотя бы и научном материале. Сама жизнь, природа, обстановка детского сада, работа осмысленная и радостная должны уже сами по себе способствовать всестороннему гармоничному развитию ребёнка и развитию его внешних чувств. «Любая работа, занятие, игра, наблюдение любого предмета, явления могут служить исходной точкой для воспитания внешних чувств», говорится на страницах книги «Современный детский сад» («Современный детский сад», Тихеева и Морозова, 2-е издание, Петроградское издательство Фену. 1916 г., ц 1 р. 20 к.). Для того, чтобы познакомить ребёнка, например, с красками, разлитыми в природе, с цветами, «совершенно не нужны те разноцветные мотки, которые фигурируют в домах ребёнка г-жи Монтессори и вторгаются в жизнь ребёнка без малейшей связи с его основными интересами», — замечает автор книги. «И ребёнок, безупречно подбирающий эти моточки, может отнестись совершенно бессознательно к спектру радуги. И не лучше ли, вместо того, чтобы заставлять детей, совершенно для них бесполезно, засте-

гивать петли в какой-то раме, привить им привычку безупречно проделывать то же самое, когда в этом встречается надобность, на принадлежности собственного туалета?»

Назову и другие методы воспитания внешних чувств, иной дидактический материал, разработанный Г. Паппенгейм в её книге «Дитя и мир» («Дитя и мир», Г. Паппенгейм, 24 темы, разработанные для детского сада и школы. Перевод с немецкого. Издательство Киевского общества Народных детских садов. Ц. 40 к.), например, упражнение органа зрения. Цвет: отыскать в комнате предметы белого цвета (занавеси, печка, передник, молоко, соль, мука и т. п.), предметы черного цвета (уголь, материя, чернила, черные перья птицы и т. п.). Отыскивание в саду зеленого цвета, красного, желтого. Занятия: плетение из цветных полосок, рисование цветными карандашами и т. д. Для упражнения слуха: дети называют предметы, к которым можно отнести понятия «тихий — громкий», «мягкий — твердый». Прислушиваются к звукам, издаваемым при прикосновении к твердым и мягким предметам. Для распознавания формы дети рассматривают, например, зимой снежинки, летом — листья, цветы, зарисовывают и то, и другое. Игры с мячом и шаром. Для упражнения осязания: знакомство с понятиями «твердый — жидкий», «мокрый — сухой», «холодный — теплый». По такому же плану ведутся упражнения органов вкуса и обоняния.

Конечно, далеко не все и не одинаковой мере можно заимствовать из методов и систем, хотя бы и самых крупных авторитетов — важно взять ценный принцип, сущность метода, а форма, в которую он выльется, должна быть своя, применительно и к местным условиям, и психологии наших детей, и к особенностям нашей деревенской и городской жизни.

Что упражнять и развивать внешние чувства детей надо — это теперь уже не подлежит сомнению, и детские сады обращают на это серьезное внимание. Но что не все методы и системы должны приниматься на веру и без посягательств на их изменение — это тоже истина. Критическое отношение ко всему заимствованному — прежде всего, творческая работа руководителей — залог жизненности детского сада.

В дошкольном возрасте должны быть привиты детям и ценные навыки, полезные привычки. Привычка играет громадную роль в жизни человека, и чем раньше дети привыкнут, например, держать в чистоте свои руки и лицо, свои вещи, привыкнут

быть вежливыми, сдержанными, научатся осторожно носить разные предметы, ловко ходить, быть проворными, но не бросать начатого дела на середине и т. д., тем крепче в них будут воспитаны эти полезные привычки, тем совершеннее дети будут пользоваться приобретенными ценными навыками. Развитию привычек и навыков в детском саду все способствует: и ручной труд, и игры, и обслуживание себя и друг друга, и упражнения в воспитании внешних чувств. Дети детского сада — «воспитанные» дети, понимая здесь воспитание не только в смысле педагогическом, но и в смысле жизненном. Они приветливы, вежливы, осторожны, но свободны в своих действиях.

Хорошие привычки, полезные навыки дети из детского сада несут и домой. Матери уже стесняются отправлять их в грязном и порванном платье туда, где так чисто и где детей каждый день спрашивают: «мыл ли руки? Покажи их». Своими работами дети спешат украсить и стены своего дома, научившись владеть иглой и ножницами, они являются помощниками матери — зашьют разорванную рубашонку брата, вышьют передник и т. д. Привыкнув быть вежливыми в детском саду, дети захотят такими же быть и дома. Об облагораживающем значении детского сада для семьи говорят и отчеты детских садов, и сами родители.

Игры, занятия детей всевозможными видами ручного труда, работа «домашняя» в детском саду — уборка, обеды и т. д., воспитание внешних чувств, полезных привычек и ценных навыков — все это отвечает потребности детей проявить свою активность, развить самостоятельность, удовлетворить интересы и запросы своего возраста. Вместе с тем, обстановка детского сада, общая со сверстниками жизнь и все эти занятия отвечают задачам трудового социального воспитания, которое должно быть заложено в дошкольном возрасте.

XVIII

В детском саду дети развиваются не только в физическом и нравственном отношении, но и в умственном. Обыкновенно дети забрасывают взрослых вопросами: «Что это?», «Зачем это?», «Как это?» и т. п., но взрослые, в огромном большинстве, не удовлетворяют детей ответами. В лучшем случае, быть может, и объясняют торопливо, и преподнесут детям все в готовом виде, но чаще всего ответят — лишь бы отвязаться от надоедливых «детских вопросов».

В детском саду, наоборот, ребёнка наталкивают на эти вопросы, развивают наблюдательность детей и воспитывают в нем умение самому добывать себе ответы, опытным путем постигать знания и самостоятельно делать выводы. Задача детского сада — не столько дать знаний ребёнку, как дать ему процесс этих знаний. Основываясь на том, что то только и ярко и продуктивно, что добыто самими, обстановка детского сада лишь способствует добыть эти знания самостоятельно. Занятия в детском саду, способствующие умственному воспитанию детей, являются лишь материалом для добывания знания, служат процессом, в котором ребёнок активно участвует.

Детский сад как бы предупреждает вопросы детей, он наталкивает их на явления и проявления внешнего мира, руководительница и обстановка детского сада вызывают удивление детей, любознательность, а дети уже сами получают и результаты, и ответы.

Например, все дети видели кошку, но они всё-таки не знают её. Принести в детский сад кошку, одним-двумя вопросам навести детей на сравнение, ну, хотя бы с собакой, вызвать ответы, в чем разница, заинтересовать детей, как кошка живет, как устроено её тело, показать, что у неё когти втяжные — и дети сами уже сделают вывод, потому что кошка и ходит неслышно, и подкрадывается незаметно к своей добыче, что она когти втягивает.

Пример самый простой, вывод, казалось бы, нетрудно сделать, но этот вывод уже потому ценен, что добыт самими детьми.

Предметов и явлений для наблюдения и бесед много, и они разнообразны, как многообразна окружающая детей жизнь. И в самом помещении детского сада тем для бесед много, и на дворе, в саду, на улице — всюду рассеян материал для приобретения тех или иных знаний. Задача детского сада — подвести к ним детей. Обратит внимание детей на помещение детского сада, на обстановку в нем, возбудит в них вопрос, из чего и как строится, заинтересовать жилищем человека и постепенно расширить это знание до представления о ремеслах, о различной работе человека — вот уже возможность втянуть детей в процесс добывание этого знания. На дворе — новые темы, новые явления. Движение облаков, направление ветра, летающий бумажный змей, сделанный самими же детьми, мельница, качающиеся деревья, осыпающиеся листья или зеленеющая травка — все это возбуждает интерес детей,

расширяет их кругозор и постепенно подготавливает в них переход от конкретного реального мышления к мышлению отвлеченному.

Одним из самых могущественных факторов умственного воспитания является развитие речи. На всем, что видит ребёнок, что слышит и чем занимается, на всем этом он учится говорить, развивает свою речь. И в этом отношении детский сад приходит на помощь ребёнку. То, что ребёнок наблюдает, познает, то он и учится правильно называть, определять верным словом. Роль детской садовницы в этом вопросе особенно ответственна: дети быстро перенимают язык взрослых, и потому необходимо тщательно следить за собою, чтобы быть примером для детей — как говорить и не произносить неправильных слов, избегать лишних слов, сложных фраз и пр.

Развитие речи, конечно, должно упражняться на реальном материале, на том, что дети видят и что доступно их пониманию. Для упражнения в речи в детских садах в широких размерах практикуется рассказывание детьми сказок и рассказов по картинам. Ведутся эти занятия примерно так:

«Воспитательница приносит детям одну большую картину (преимущественно в красках), содержанием которой служит какая-нибудь сцена из жизни детей или животных, а иногда и из жизни взрослых. Картина вешается на сцену так, чтобы она была всем видна, и внимательно рассматривается детьми. После того, как рядом вопросов устанавливается, что усмотрены все детали, ведется «описание» картинке в самых простых выражениях. Затем предлагается всем желающим составить «рассказ к картинке», т. е. изложить какое-нибудь событие, иллюстрацией к одному из моментов которого была бы данная картинка. Рассказы эти могут варьироваться разными детьми («Наш детский сад», М.Х. Свентицкая, М., 1913 г., ц. 30 к.).

Помимо детских рассказов, в детском саду обязательно художественное рассказывание руководительницей. Для дошкольного возраста рассказ имеет огромное преимущество перед чтением, особенно для младшей группы. Маленьким слушателям трудно следить за текстом, в большинстве к тому же не приспособленному к легкому восприятию, в любой, даже лучшей детской книге так много ненужных слов, непонятных выражений. При рассказывании и сложный рассказ или сказку можно переложить на простые слова и сделать их жизненными, а не книжными.

Дети любят слушать сказки и рассказы. Трудно и представить себе детство без сказки, без этого уюта и поэзии. При рассказывании устанавливается тесная связь рассказчицы со слушателями, точно невидимые нити протягиваются от детей к рассказчице, автор уже не стоит между ними, слушая рассказчицу, а не чтицу, дети ярче, полнее переживают тот или иной рассказ или сказку. И детская садовница все время видит свою аудиторию — от неё не скроется ни одно выражение — интереса или скуки, не ускользнет ни одна деталь переживания слушателей.

Обыкновенно рассказывание заканчивается маленькой беседой с детьми, а если беседа не выходит, не напрашивается — детская садовница не будет и создавать её искусственно, не будет и вызывать детей на вопросы и ответы. Важно, чтобы рассказывание доставило детям художественное удовольствие, уже тем самым оно будет отвечать и воспитательному воздействию. Хорошо, если слушатели проиллюстрируют выслушанный рассказ или воспроизведут его в какой-либо форме коллективной работы.

К сожалению, литература пока у нас очень бедна по художественному рассказыванию, но кое-что есть и готовится выйти из печати. Нынче в Петрограде были первые курсы по художественному рассказыванию, надо думать, что дело это с осени разовьется, и рассказывание войдет, как предмет, в программу педагогических курсов и учреждений.

Но независимо от «обучения» этому новому предмету — рассказыванию, детская садовница должна сама работать над собою, чтобы уметь рассказом затронуть детей, вызвать в них душевный подъем, и должна уметь переделывать книжные сказки и рассказы для художественного рассказывания. Переделать и в смысле доступности той или иной вещи по содержанию, и в смысле простоты изложения. Сокращать, расширять рассказ должна уметь детская садовница. Она жизненно творчески должна подходить и к рассказыванию, как подходит вообще ко всем занятиям в детском саду.

Пение, ритмические танцы, прогулки, небольшие экскурсии, детские праздники — все это должно иметь место в детском саду и все это способствует всестороннему гармоническому развитию детей. Кроме того, эти общие занятия особенно сближают детей и укрепляют в них чувство товарищества, чувство солидарности. Дети всех возрастов любят пение хо-

ром, с удовольствием отдаются ему, маленькие дети особенно с большим подъемом поют и играют в игры с пением. Дети все хотят одинаково действовать, а пение, игра с пением, ритмический или народный танец, хождение под музыку — это все даёт движение, активное переживание.

Прогулки с играми куда-нибудь в поле, в лес, за город, если детский сад в городе, прогулки пешком, на пароходе, на лошадах — это уже целое радостное событие для детей, которым они долго живут и после того, как прогулка состоялась. Небольшая прогулка на ферму, или в лес, с беседой по поводу виденного, с намеченными моментами, которые нужно выдвинуть в детском внимании, с предметами и явлениями, которые дети должны понаблюдать, затем иллюстрирование рисунками, лепкой, вырезанием и т. д. всего этого — вот уже и «научная экскурсия» для маленькой аудитории. Наконец, обыкновенная прогулка по улице и та может дать много тем и работ. «Кого вы встретили на улице?» — «Разносчика, газетчика, извозчика, девочку, старушку» — и т. д. «Что вы видели на улице?» — «Дома, церковь, трамвай, коляску, автомобиль», и т. д. — если это в городе. В деревне, среди природы, ещё больше диковин, мир ещё богаче, нужно только вызвать внимание детей, их наблюдательность: «Вот птичка пролетела...» «Какая? Куда? Как она живет?» — «Цветочек красивый...», «Лошадь повели на водопой...», «Сани... телега...кузница» — все дети видели, но над чем раньше не задумывались. Маленькая образовательная прогулка расширит их кругозор, и от конкретного, близкого, а потому и нетрудного, поведет детей к более сложному и отвлеченному.

Уже прогулки и экскурсии — это сами по себе праздничные дни для детей детского сада. Но можно и должно и особые праздники устроить, пусть только организаторами их по возможности будут сами дети, при их активном участии больше радости принесут такие праздники. Обычная для всех детских садов «Елка» может быть устроена при участии всех детей: украшения, подарки — все должно быть сделано детьми, игры, пение, драматизация — вот и программа вечера с «Елкой». Исполнителями будут и здесь сами дети. Отметить праздником какое-нибудь событие детского сада, хотя бы годовщину его открытия, или окончание зимних занятий, устроить «праздник весны», или «осени» — все это создаст детям радость и в процессе подготовительной работы, и в самом завершении этой работы — в празднике.

Время от времени можно и должно и для детей устроить, например, маленький концерт, вполне доступный для них, кинематограф, рассказывание с волшебным фонарем и т. п. Но часто устраивать такие праздники со стороны не приходится. Дети в детском саду, хорошо обставленном, отвечающем их интересам, и не нуждаются в каких-либо особых развлечениях — каждый день пребывания в детском саду в течение 3 — 4 часов даёт им уже радость, подъем, и нет надобности создавать ещё остроту этой радости.

В детском саду, помимо всех приведенных мною занятий и возможностей, применяемых в целях всестороннего развития детей, идут занятия и грамотой. Они для детского сада не обязательны, но ведутся потому, что выдвигаются самой жизнью, потребностью самих детей и в интересах возможно более полного и прочного сближения детского сада со школой.

Старшие дети детского сада хотят выучиться читать, писать и считать, и выучиваются этому совершенно незаметно, легко, как бы играя. В детском саду не идут систематические, школьные занятия, а ведется лишь подготовка к ним, упражнения. И в этом смысле метод подготовительного обучения Монтессори — интересный метод. Вот как она сама говорит о том, что её натолкнуло на мысль позаботиться прежде всего о создании этих подготовительных занятий для чтения и письма.

«... Я видела, что движение руки (одной дефективной девочки), необходимое для шитья, подготавливает к шитью без шитья, что надо найти способ учить ребёнка, как делать работу, перед тем, как он приступит к ней, особенно же — подготавливать движения, выработать механизм при помощи повторных упражнений не в самой работе, но в подготовительных к ней действиях. После этого ученик может перейти к настоящей работе, и в состоянии будет выполнять её, не занимаясь ею предварительно. Мне казалось, что таким путем мы можем научить детей и письму.... Вспомнив, что я уже учила детей ощупывать контуры плоских геометрических вкладок, я решила теперь учить их ощупывать пальцами контуры букв алфавита...» Затем Монтессори говорит: «Ощупывание букв и рассматривание их быстро закрепляет их образ, благодаря совместной работе чувств. Позднее эти два акта разделяются на созерцание (чтение) и на ощупывание (письмо). В зависимости от индивидуального типа одни дети раньше выучиваются писать, а другие — читать».

Интересно занятия счётом проводились в одном детском саду. Дети сами устроили себе мелочную лавочку с настоящими продуктами, настоящими весами, кассовыми книгами, чеками и сделанными детьми деньгами, отвечающими настоящим разменным монетам. Роли приказчиков, кассиров, покупателей исполняли все дети поочередно. На этой игре дети весело, легко и незаметно выучивались считать, писать числа и воспитывались быть точными, аккуратными и исполнительными. Мелочная лавочка была любимым занятием в детском саду.

Жизненные пособия при обучении грамоте, как лото, коллекции, собирание материала для них и для лавочки и т. д. — все это помогает детям основательно знакомиться с тем или иным предметом, возбуждает их интерес к чтению, письму и счёту и опять-таки незаметно для них расширяет круг их представлений и ведёт от конкретного к отвлечённому мышлению.

XIX

В какой же обстановке детского сада должны происходить все эти занятия, имеющие воспитательное значение? О помещении детского сада, об его обстановке, убранстве приходится серьезно задумываться руководительнице.

Прежде всего, детский сад должен быть действительно домом ребёнка, где все — для него, где главное — дети. Здесь идёт жизнь детей, а не взрослых, и поэтому меблировка должна быть иная, удобная прежде всего для маленьких. Приведу описание одного детского сада в Москве:

«Детский сад состоит из трёх больших комнат и широкого большого коридора. При доме — сад, в котором весной и осенью дети проводят большую часть времени, и большой двор для прогулок. Самая большая комната служит для завтраков, игр, пений и движений под рояль, две другие комнаты — для занятий отдельных групп. Комнаты оклеены светлыми обоями, голландские печи. Мебель обыкновенная — большие деревянные столы, деревянные стульчики соответствующих размеров, шкафы самых разнообразных форм, этажерки, полки. Есть и маленькая, низкая мебель, но она служит только для игр, а все занятия ведутся за большими обыкновенными столами. Стены комнаты украшены фризами детей, на стенах — линолеум для рисования, детские работы, картины. По углам — корзины для сора. На многих окнах цветы. В шкафах — материалы для

работ, пособия, образцы, шаблоны, игры, игрушки и шкатулки детей, в которых они держат свои ножницы, карандаши и начатые работы. В саду есть площадка для игр с песком, на дворе — приспособления для гимнастических упражнений. Зимой устраивается снежная гора для катанья на салазках («Наш детский сад», М.Х. Свентицкая, М., 1913 г., ц. 30 к.).

Такая, в главных чертах, обстановка большинства детских садов, в городах сад и двор встречаются, конечно, реже. В некоторых детских садах предпочитают иметь для детей маленькие столы и стулья, для каждого — отдельно, и низенькие шкафы для работы детей. Кроме цветов, во многих детских садах стоят аквариумы и террариумы, за обитателями которых ухаживают сами дети. Во всех детских садах обязательны умывальники или чашки для мытья, отдельное для каждого — полотенце и передник. Посуда имеется в зависимости от того, обедают дети или только получают чай. Для маленьких, которым необходим отдых среди дня, имеется несколько тюфячков или два-три низеньких диванчика.

В такой обстановке дети будут чувствовать себя свободно и удобно, и детский сад вполне оправдывает своё название. Но он должен оправдать и своё второе название — народного детского сада. Организация его и убранство, как учреждения близкого семье, должны быть понятными и близкими каждой семье каждой данной местности. Поэтому он должен быть и внутренне и внешне связан с местным населением, природой, особенностями края и т. д. Только тогда детский сад и станет народным.

В раннем возрасте, как я уже неоднократно указывала, для ребёнка понятна лишь конкретная форма, ясна лишь наглядность. Поэтому и сами стены детского сада и обстановка, и все его пособия должны быть близки ребёнку, и говорить о его домашнем уюте и родном крае. Ничего резкого, чуждого, отвлеченного не должно быть в детском саду.

Детский сад в северных губерниях требует другого материала, иной обстановки, чем на юге. В первом случае стены комнаты надо украсить и картинами «северного содержания», и дидактический материал должен быть взят из природы и производств этого края. В южных губерниях, где каждая хатка украшена яркими рушниками, вышивками, цветами, и детский сад требует такой же обстановки. Северные песни, игры будут, конечно, отличаться от песен и игр юга. Наконец, самый

характер занятий будет иной, в зависимости от природы. Где тепло, там дети чаще занимаются среди природы, песок на чистом дворе или в саду — лучший материал для удовлетворения потребности детей строить, создавать. Где холодно — постройки из снега, очистка его около дома, катание на санках и т. п. — свои пособия, свои занятия. И так во всем должен идти детский сад, чтобы оправдать своё название — «народный», то есть близкого и понятного детям того народа, где он устраивается.

Стены детского сада, обстановка, пособия должны говорить ребёнку о домашнем уюте и родном крае

Народный детский сад должен быть и для родителей, и для населения. Не для народных масс, как прежде, должны открываться детские сад и школы, а самим народом должны они создаваться, вытекать из их потребности в общественном дошкольном воспитании для своих детей. Благотворительный детский сад, надо думать, отжил своё время, на смену ему идёт обязательный детский сад, куда детей посылают так же настойчиво, как в школу. Народный детский сад должен и содержаться на средства народа, бесплатных детей, за очень редким исключением жесточайшей нужды, не должно быть. На смену земств идут теперь кооперативы, товарищества — в круг их забот должна войти забота о дошкольном воспитании. Для отдельных семей, входящих в кооперативы, плата за детей в детский сад будет незаметна: платят они за детей в свой кооператив, в своё товарищество паями, а общества уже отчисляют на культурно-просветительные цели известный процент с товаров.

Родители должны ближе стать к вопросам детского сада и принимать самое деятельное участие в его жизни. В детских садах руководительницы устраивают совместные с родителями собрания, совещания, собеседования. Детский сад время от времени устраивает выставки детских работ, устраиваются общие праздники и т. д. — все это служит к прочному сближению детского сада с местным населением.

XX

В детский сад дети приходят часа на три-четыре. В каждом детском саду желательно иметь одну руководительницу не более чем на 20 — 25 человек детей. В жизни такая норма встречается

редко, но при организации народного детского сада надо исходить из организации на лучших, идеальных началах. Сама жизнь покажет, что провести все занятия, осуществить все педагогические стремления, имея детей 3–7-летнего возраста, в количестве более этой увеличенной жизнью нормы невозможно. Приходится разделять детей на возрастные группы и уже в силу этого иметь двух-трёх детских садовниц. Только при условии достаточного количества руководительниц и помещения возможно собирать детей в один детский сад 50 и свыше человек.

Обыкновенно детский сад начинает свою жизнь с 9–10 часов утра, заканчиваются занятия часа в 2, в 12 или в 1 час непременно дается какое-нибудь питание, хотя бы одно молоко или чай — хлеб можно принести, в крайнем случае, из дому. Правильных по расписанию составленных занятий в детском саду нет. Всегда приходится сообразовываться с продолжительностью часов открытия детского сада, и с составом детей, их настроением, и с материалом, находящимся под руками, и с хорошей или дурной погодой, внешними событиями и настроениями, так чутко воспринимаемыми детьми и т. д. Программа детского сада, план занятий должны быть, прежде всего, жизненны, и потому они будут гибкими, подвижными.

Обычно, в самых общих чертах, день в детском саду складывается так. Часам к 9-ти или 10-ти дети собираются. В ожидании запоздавших товарищей они свободны делать, что хотят: одни играют, другие кормят птиц, рыбок, поливают цветы, третьи рассматривают картинки и т. д. Затем, когда все собираются, детская садовница проверяет чистоту лица и рук и возможную аккуратность в одежде. После того, как дети приведут себя в порядок, читается молитва, и дети садятся работать. Обыкновенно они занимаются одним из видов ручного труда: клеят, вырезают, лепят, строят и т. д., работы идут общие и индивидуальные. Продолжительность каждой работы должна быть не больше 20–30 минут, дети не должны уставать, и наиболее слабые из них кончают работу и раньше, идут играть свободно, с игрушками. После усидчивого труда обычно устраиваются подвижные игры, затем ведется беседа, или рассказывание, так, чередуясь в работе и играх, проходит время до завтрака или обеда. После обеда, если хорошая погода, дети с руководительницей идут гулять, придя в детский сад, занимаются рисованием, или пением, или лепкой, или упражнениями на дидактическом материале, или рассматривают картинки, составляют рассказ и т. д.

Если детский сад небольшой и руководительница одна, она чередует занятия со старшей и младшей группой, например, пока младшая рисует и лепит, руководительница ведёт беседу или занимается грамотой, когда рассказывает младшей группе или беседует с ней, старшая работает самостоятельно. Некоторые занятия объединяют всех детей — пение, игры, лепка, виды ручного труда, рассказывание и т. д.

В деревенских и городских садах занятия, в общем, одинаковы, тот же принцип — не утомлять детей усидчивой работой — лежит в основе каждого детского сада. Но в деревне эти занятия и вообще день в детском саду могут проходить несравненно ярче, разнообразнее. И нигде детский сад так не на месте, как именно за городом, ближе к природе. Материал для занятий жизненный богатый своим разнообразием, берется прямо из природы, одно пребывание детей на чистом воздухе, на просторе уже создает для них самую нормальную обстановку. А насколько продуктивнее вести, например, беседы о природе тут же, среди нее, орудуя с живым материалом, имея возможность все показать так, как есть на самом деле, а не изображено на картинках!

XXI

В докладе Киевского обществ народных детских садов, прочитанном на I Всероссийском съезде по семейному воспитанию, издательница журнала «Дошкольное воспитание» Н.Д. Лубенец приводит ответы учителей киевских городских школ на произведенную среди них анкету: «Находят ли они разницу между детьми, пришедшими в школу после семьи и из детского сада? Какую?» Между прочим, были получены такие ответы: дети из детских садов развитее, некоторые указывают на большую аккуратность в работах, на сдержанность, опрятность, дети из детских садов, в общем, имеют свою физиономию, особенно заметную на первых порах, при поступлении в школу. Они отличаются большей осмысленностью, культурностью, развитием речи, общим развитием, они словоохотливы, развязны, резвы, смелы. Некоторые учителя указывают на привычку детей из детских садов к наблюдению на то, что они образнее выражаются и легче все воспринимают.

Но наряду с положительными ответами были и отрицательные. Некоторые замечают, что дети трудно поддаются школьной дисциплине, что они неусидчивы, невнимательны, шаловливы,

указывают на их нелюбовь к напряженной, сухой и малоинтересной работе. Последние выводы не должны, конечно, ложиться обвинением детским садам вообще, а лишь тем из них, в которых руководительницы неверно понимали его задачи и стремились лишь занять детей, наполнить их время так, чтобы не давать им скучать. Виновата, конечно, и школа, предлагая детям книжный, безжизненный материал, к которому у них не может пробудиться интерес и, естественно, вызывается только скука.

Детский сад, правильно поставленный, руководительница, верно понимающая задачи общественного дошкольного воспитания, приходя на помощь семье и школе в этих вопросах, несомненно, установят связь между детским садом, семьёй и школой и сделают переход для детей из детского сада в школу незаметным, легким и вполне естественным. Дети, в смысле воспитания, развития внешних чувств, приобретения ценных привычек и полезных навыков, прошедшие детский сад, явятся в школу новой свежей волной, и учителю не придется с такими новичками беспомощно разводить руками, не зная, с чего начать, как приступить к занятиям.

Но, в свою очередь, и требования к школе должны повиситься. В огромном большинстве наша школа и до сих пор остается книжной, оторванной от жизни и ещё больше — от самого ребёнка, со всеми его запросами и интересами.

Как в детском саду проводится воспитывающее обучение детей, так оно должно проводиться и в школе. И в дошкольном, и в школьном возрасте воспитатели должны стремиться к тому, чтобы предоставить детям возможность самим добывать себе знания. В этом творчески активном процессе и лежит трудовое начало. Ничего не преподносить ребёнку в готовом виде, не делать за него никаких выводов, только то и ценно, и прочно, до чего ребёнок дойдет сам, к чему подойдет собственными силами. Роль воспитателей — лишь предоставить материал для познания, создать подходящие условия для процессов добывания знания, помочь направить заложенные в ребёнке способность и силы в лучшую, положительную сторону. «Обучать ребёнка — это значит не давать ему нашей истины, но развивать его собственную истину до нашей, иными словами — не навязывать ему нашего мира, созданного нашею мыслью, но помогать ему перерабатывать мыслью непосредственно очевидный чувственный мир», — говорит П.П. Блонский.

Исходя из этого взгляда на задачи школы и детского сада, которые должны проводить принцип воспитывающего обучения, начальная школа может многое позаимствовать из методов дошкольного воспитания. Также может воспользоваться и многими пособиями, имеющими воспитательно-образовательное значение в детском саду. В американских начальных школах уже многое применяется и берется из детского сада, в школе больше уделяется времени разному виду ручного труда, лепке, рисованию, больше устанавливается связи между всеми предметами, детям представляется возможно более самостоятельного творческого труда и т. д. Даже обстановка школы под влиянием обстановки детского сада смягчается, принимает уютный вид, дети стремятся украсить классы растениями и своими работами. Из детского сада переводят в школу и игры, и прогулки, и урок на открытом воздухе, и соби́рание, и составление коллекций и общих работ.

Многое из детского сада переносится теперь и в нашу школу, особенно школу элементарную, вырастающую как бы на стенах детского сада. И все ощутимее, заметнее устанавливается связь детского сада и начальной школы. Сливаясь с народной школой, народный детский сад, как и школа, должна оправдать своё название — народного. Наш сад для детей, так же, как и наша школа, должны вырасти на нашей почве, должны быть созданы нашим народом. У нас, у русских, не может быть в чистом виде немецкого детского сада Фребеля или итальянского «дома ребёнка» по системе Монтессори, так же, как не может быть и школы американской и английской.

Но, стремясь создать для детей нормальные условия для всестороннего развития, для образования в нем человека прежде всего, в лучшем значении этого слова, мы должны познакомиться с педагогическими учениями других стран, стать ближе к теоретической и практической разработке дошкольного и школьного образования у всех культурных народов.

XXII

Что же может сделать сейчас, на местах, народный учитель в деле развития идей общественного дошкольного образования? По земским и другим отчетам видно, что многие учителя и учительницы принимают самое деятельное участие в организации летних яслей и яслей — народных детских садов, которые существуют больше под названием «приютов». И если

Правильно поставленный детский сад и верно понимающая задачи дошкольного воспитания руководительница сделают переход детей в школу легким и естественным

не всегда и не везде берут на себя заведование этими учреждениями, то работают энергично в организации их. Вот уже первая область, в которой и учительницы могут сыграть громадную роль, быть проводниками в жизнь идей рационального дошкольного

воспитания и организовывать эти, хотя бы только временные, летние ясли-приюты на начале трудового детского сада.

Ближе нужно подойти к семье каждого школьного ребёнка, чтобы полнее знать его и считаться с условиями его жизни, через ребёнка легче можно найти путь к сближению с родителями, и в беседах, собраниях заинтересовывать их вопросами и школьного, и дошкольного образования. Можно устраивать время от времени чтения для взрослых по этим вопросам, общие беседы, показательные выставки по гигиене и детских работ в школе. Они убедительнее всего покажут, что надо знать родителям в деле ухода и воспитания детей и какое воспитательное воздействие оказывает на детей школа. На этих выставках можно устроить и беседы, в которых заинтересовать, так сказать, наглядно, вопросами воспитания вообще и дошкольного особенно.

Помимо родителей, учителя найдут пути подхода и к маленьким детям, своим будущим ученикам. Разговоры с ними, прогулка общая с детьми и школы, и до школы, детский праздник в стенах школы, «часы рассказывания» время от времени, легкие работы для той же выставки маленьких детей — возможности для сближения много. Важно возможно раньше приучить к себе детей, чтобы они спешили в школу, любили её, ещё не поступив, и привыкали к жизни среди товарищей.

В деле сближения семьи и школы нельзя дать готовых рецептов. Сближение зависит и от индивидуальности учителя, и от обстановки окружающей среды, и от местных условий.

Народным учителям и учительницам много работы и помимо дошкольных занятий, и все сказанное об их участии в пропаганде и осуществлении идей общественного дошкольного воспитания является лишь пожеланием, перспективами. Теперь, когда есть возможность всем творчески работать, когда деревня объединяется в кооперативы, ведущие широкую

культурно-просветительную работу, вопросы дошкольного и внешкольного образования становятся вопросами дня, и вряд ли народные учителя и учительницы захотят и смогут остаться пассивными во время всеобщего строительства новой, трудовой школы. А трудовая школа только тогда будет прочным и мощным зданием, когда будет построена на фундаменте дошкольного воспитания.

Но чтобы быть проводником идей дошкольного воспитания среди широких масс, необходимо соответственным образом и подготовиться к этому, познакомиться с теорией и практикой педагогики дошкольного возраста. В этом вопросе, прежде всего, напрашивается пожелание, чтобы в учебные программы педагогических учреждений входил курс по дошкольному воспитанию и дана была возможность практически познакомиться с детским садом.

Кроме подготовки в педагогических учреждениях, желательно ввести в план краткосрочных летних учительских курсов предмет по дошкольному воспитанию. Желательны командировки учителей на специальные курсы по дошкольному воспитанию, устройство отдельных лекций, экскурсии в детские сады, в музеи по дошкольному воспитанию и т. д. Педагогические школьные библиотеки должны пополняться книгами по вопросам дошкольного воспитания. Все это пробудит интерес к вопросам воспитания ребёнка, к его жизни, законам его развития, запросам и интересам. А от интереса к вопросам воспитания вообще проснется, должен проснуться, активный интерес и к тому важнейшему периоду жизни человека, когда закладывается его личность, образуется характер — интерес к дошкольному возрасту. 🍀

Е. Иорданская

Петроград, июль 1918 года.